

Ранним утром через оконные щели просачивались солнечные лучи, а вместе с ними доносилось пение птиц.

Лин Чэнь проснулся от раздражающего птичьего щебетания. Он сонно пошевелился, еще не полностью придя в себя, как несколько нежных поцелуев коснулись его лба и макушки.

- Сяо Лин, доброе утро, - раздался сбоку низкий мужской голос. Властная рука мягко легла на плечо Лин Чэня, а затем, следуя изгибам тела, постепенно скользнула вниз, поглаживая руку и талию возлюбленного. - Как спал прошлой ночью? Я снился тебе?

Лин Чэнь приоткрыл глаза и в полудреме посмотрел на лежащего рядом мужчину.

Это был первый раз в его жизни, когда он спал с кем-то в одной постели. Он думал, что не сможет уснуть, но, к его удивлению, проспал всю ночь без сновидений, до самого утра. Это был также первый раз в его жизни, когда его разбудили поцелуем. Тепло губ возлюбленного все еще оставалось на его коже, вызывая легкую дрожь.

Только что проснувшись, он был еще немного заторможен. Он посмотрел на мужчину рядом с собой, его взгляд задержался в глубине глаз Хэ Цзиньчжао, и он долго не мог произнести ни слова.

На Хэ Цзиньчжао была надета шелковая пижама в полоску, такая же, как у Лин Чэня, - она выглядела очень уютно. Пуговицы на груди были расстегнуты, и с ракурса Лин Чэня можно было разглядеть его плавные линии грудных мышц. Мужчина, подперев голову одной рукой, лежал на боку рядом с Лин Чэнем, настолько близко, что можно было почувствовать аромат геля для душа.

Видя, что Лин Чэнь пристально смотрит на него, выглядя ошеломленным и потерявшим дар речи, Хэ Цзиньчжао внешне оставался невозмутим, но в душе уже давно прыгал от радости.

Не зря он сегодня специально поставил будильник, тайком встал пораньше, чтобы принять душ, почистить зубы, побриться, нанести духи и даже успел сделать тридцать отжиманий, чтобы грудные мышцы и бицепсы налились кровью и стали рельефнее. Расстегнутые пуговицы на пижаме, конечно же, тоже были продуманным ходом: слишком много обнаженного тела выглядело бы вызывающе, слишком мало - недостаточно сексуально, а так было в самый раз...

В общем, он заранее подготовился ко всему и, наконец, за минуту до того, как Лин Чэнь открыл глаза, вернулся в кровать, чтобы дождаться пробуждения своей спящей красавицы.

Подумав об этом, Хэ Цзиньчжао снова не удержался и распустил хвост, как павлин:

- Сяо Лин, почему ты смотришь на меня и молчишь? Неужели опять очарован мной?

Услышав это, Лин Чэнь словно очнулся, медленно поднял правую руку и прикоснулся к щеке Хэ Цзиньчжао.

Сердце мужчины забило как барабан - в такой позе, неужели Сяо Лин собирается поцеловать его?! К счастью, он с утра почистил зубы, и теперь у него во рту свежий мятный аромат, который обязательно подарит Сяо Лину прекрасный утренний поцелуй!

Как раз когда Хэ Цзиньчжао уже не мог сдержаться и собирался наклониться, большой палец Лин Чэня внезапно скользнул по его губам, а в следующую секунду Лин Чэнь отдернул руку и показал мужчине белую пену, оставшуюся на подушечке пальца.

- Господин киноимператор, - Лин Чэнь не выглядел ни капельки очарованным и с насмешкой сказал: - В следующий раз, прежде чем распускать хвост, не забудь смыть с лица пену от зубной пасты.

Хэ Цзиньчжао:

-

Его зрачки расширились, он с потрясением смотрел на белую пену на подушечке пальца Лин Чэня. За несколько секунд кровь мгновенно хлынула от нижней части тела к верхней.

Лин Чэнь никогда не видел, чтобы кто-то так быстро краснел. Хэ Цзиньчжао чуть ли не вскочил с кровати, и, даже не надев тапочки, спотыкаясь, бросился в ванную.

Дверь ванной с грохотом захлопнулась, и Лин Чэнь больше не смог сдерживаться: он перевернулся на кровати, обхватил одеяло руками и ногами, зарылся в него и громко расхохотался.

Ха-ха-ха-ха-ха! Оказывается, даже самовлюбленные люди умеют смущаться!

Прекрасный утренний момент нежности был полностью разрушен остатками пены от зубной пасты. Хэ Цзиньчжао заперся в ванной на целых двадцать минут, прежде чем набрался смелости выйти и встретиться взглядом с Лин Чэнем.

Лин Чэнь утешил его:

- Это всего лишь немного пены от пасты, что тут такого?

Хэ Цзиньчжао пробормотал:

- Не смотри, что это всего лишь немного пены от пасты, это полностью разрушило мой идеальный образ в твоих глазах!

Лин Чэнь:

- ?

Что? В его глазах есть идеальный образ Хэ Цзиньчжао? Почему он об этом не знал?

Однако, чтобы не огорчать Хэ Цзиньчжао, Лин Чэнь решил не сообщать ему «плохие новости».

Они переоделись в мягкую и удобную домашнюю одежду, а управляющий принес им завтрак, с особым старанием приготовленный шеф-поваром.

Раньше Лин Чэнь никак не мог понять, почему некоторые люди, путешествуя, не любят осматривать достопримечательности, а предпочитают оставаться в отеле и не выходить на улицу. В его представлении это было всего лишь сменой места для ночлега, но теперь он понял: оказывается, удовольствие богатых людей заключается в том, чтобы любоваться пейзажами в новом месте, когда три раза в день еду подает управляющий, и им не нужно ни о чем беспокоиться. Это действительно гораздо приятнее, чем с утра пораньше выходить на улицу и отмечаться у достопримечательностей.

Из-за вчерашнего инцидента с подгоревшим шерстяным пледом управляющий с особой тщательностью заботился о двух почетных гостях.

- Питание в нашем комплексе обновляется в соответствии с двадцатью четырьмя сезонами солнечного года. То, что сейчас перед вами, - это оздоровительный утренний завтрак, специально приготовленный нашим шеф-поваром в честь «Начала зимы».

- Для начала три вида закусок: древесные грибы «золотые ушки» с сушеными креветками, салат из лилий с древесными ростками и яичный пудинг с бамбуковыми побегами и имбирем.

- В качестве основного блюда два варианта: лапша с куриным бульоном, свежими побегами бамбука и сморчками, и танбао* с персиковой смолой* и морепродукты.

- На десерт льюдоугао* и каштаны с коричневым сахаром.

Завтрак был небольшим по объему, но разнообразным, поэтому стол был уставлен всевозможными блюдами. На самом деле у Лин Чэня не было особых предпочтений в еде, но, когда он увидел на столе дымящийся завтрак, его аппетит мгновенно пробудился.

Лин Чэнь поочередно попробовал несколько закусок, но больше всего ему понравился яичный пудинг с бамбуковыми побегами и имбирем. Мелко нарезанные бамбуковые побеги смешали с яичным белком, и приготовили на пару в чашке размером с пиалу. При первом же укусе чувствовался острый имбирный вкус, который прекрасно согревал в такую холодную погоду.

Лин Чэнь, что бывало редко, съел несколько ложек:

- Хэ Цзиньчжао, попробуй этот яичный пудинг с имбирем, он острый, но вкусный.

Хэ Цзиньчжао незаметно замер с палочками в руках, но быстро вернулся к нормальному состоянию:

- Да, я попробую позже.

Лин Чэнь:

- Не откладывай на потом, пудинг остынет и станет невкусным.

- Я боюсь обжечься.

- Сейчас он уже не горячий, а просто теплый, в самый раз.

Лин Чэнь не заметил нежелания в глазах Хэ Цзиньчжао и продолжал усердно рекламировать блюдо, которое ему самому понравилось.

Хэ Цзиньчжао не смог уклониться, ему пришлось, собрав всю волю в кулак, взять чашку с яичным пудингом и, набравшись смелости, немного зачерпнуть ложкой. Яйцо было приготовлено на высшем уровне: на поверхности не было ни одного пузырька, оно было необыкновенно нежным и легко колыхалось на ложке.

Лин Чэнь пристально смотрел на Хэ Цзиньчжао, а Хэ Цзиньчжао - на яйцо.

Лин Чэнь:

- Почему ты так на него уставился?

Хэ Цзиньчжао:

- Тебе показалось.

В следующую секунду он зажмурился и отправил яйцо в рот.

Острый вкус имбиря мгновенно наполнил рот, лицо мужчины стало особенно «красивым»: он зажмурился и сдвинул брови, пытаясь заставить себя проглотить пудинг. Однако, несмотря на несколько попыток, нежный пудинг словно камень застрял в горле, вызывая у него одышку и учащенное сердцебиение.

Лин Чэнь, увидев его мучения, наконец понял, в чем дело, и поспешно протянул ему салфетку:

- Быстрее, быстрее, выплюнь! Почему ты не сказал мне, что не переносишь имбирь?

Хэ Цзиньчжао отказывался, зажимая рот и мыча что-то невнятное.

Лин Чэнь разозлился, но в то же время ему стало смешно:

- Господин, я отвернусь и не буду на тебя смотреть, хорошо?

Сказав это, Лин Чэнь сразу отвернулся. Хотя он ничего не видел, но слышал звуки за спиной. Только когда Хэ Цзиньчжао тихо сказал: «Давай продолжать завтракать», Лин Чэнь повернулся обратно за стол.

Пудинг Хэ Цзиньчжао уже унесли, салфеток тоже не было видно. Хэ Цзиньчжао сидел за столом с невозмутимым выражением лица, словно человек, который только что чуть не умер, попробовав кусочек яичного пудинга с имбирем, был вовсе не он.

Но, если приглядеться повнимательнее, можно было заметить, что уголки глаз и кончик носа мужчины покраснели, а в глазах еще стояли слезы.

Лин Чэнь беспомощно спросил:

- Раз не ешь имбирь, так почему бы тебе не сказать об этом прямо? Если бы я знал, что ты его не ешь, я бы тебя не заставлял. А что еще ты не ешь? Лук? Кинзу? Чеснок?

Хэ Цзиньчжао долго молчал, перебирая пальцами палочки в руках, и тихо сказал:

- Я не хотел, чтобы ты думал, что я привередлив, как ребенок, и не ем имбирь, лук и чеснок.

Он признавал, что на его плечах лежал тяжелый груз сохранения безупречного имиджа, и он желал сбрасывать его перед Лин Чэнем. Он хотел, чтобы в глазах Лин Чэня он всегда оставался идеальным, зрелым и элегантным, а разве идеальный любовник может быть сражен запахом имбиря в пудинге?

Лин Чэнь пристально смотрел на своего возлюбленного. Он хорошо знал актерское мастерство Хэ Цзиньчжао, поэтому был абсолютно уверен, что чувство поражения, отражавшееся сейчас на лице Хэ Цзиньчжао, точно не было притворством - Хэ Цзиньчжао искренне считал себя неудачником.

Лин Чэнь невольно вздохнул и спросил:

- Тебе не тяжело?

- Что?

- Ты постоянно поддерживаешь передо мной образ идеального человека, тебе не тяжело? - Лин Чэнь постучал по столу и решил пойти напролом: - С самого утра ты очень напряжен, при малейшей оплошности выглядишь так, будто небо обрушилось.

- Потому что мы встречаемся, - не выдержал Хэ Цзиньчжао, - Сяо Лин, я просто хочу показать тебе свою лучшую сторону, но у меня ничего не получается.

- Если я хочу увидеть твою лучшую сторону, я пойду в кино или на церемонию награждения. Зачем мне смотреть на это здесь? - Лин Чэнь улыбнулся. - Мне нравится не тот безупречный и недостижимый киноимператор Хэ с экрана. Мне нравится тот, кто сейчас сидит напротив меня за столом - его зовут Хэ Цзиньчжао, и в моих глазах он просто Хэ Цзиньчжао.

В этот миг Хэ Цзиньчжао снова был поражен Лин Чэнем.

Его возлюбленный всегда такой: обычно он ведет себя сдержанно. Сдержан перед демонами и призраками, сдержан перед прощанием, даже в интимных отношениях сдержан. Но в решающий момент Лин Чэнь всегда попадает в самую точку, прочно привязывая к себе сердце Хэ Цзиньчжао той исчезнувшей красной нитью.

Разве не так устроены отношения? Люди влюбляются из-за достоинств, которые видят друг в друге: может быть, это внешность, может быть, характер, а может быть, мировоззрение... Но когда вы живете вместе достаточно долго, прилив отступает, и на отмели обнажаются скалы, которые были там с самого начала.

Кто-то разбивается о скалы из-за их угрюмости, а кто-то влюбляется в эту отмель из-за величественной красоты скал.

Лин Чэнь подумал, что, кроме него самого, в этом мире, наверное, никто не видел, как Хэ Цзиньчжао, с пеной от зубной пасты на лице, все еще пытался расправить хвост, как павлин, и никто не знает, что Хэ Цзиньчжао чуть не умер, подавившись ложкой яичного пудинга с имбирем.

Эти милые и постыдные маленькие недостатки могут увидеть только самые близкие люди.

Именно за эти ночь и утро, проведенные вместе, чем больше недостатков Хэ Цзиньчжао показывал перед ним, тем ближе он ему становился.

- Сяо Лин, ты прав, совершенство - не обязательное условие любви, а вот недостатки - да, - в сердце Хэ Цзиньчжао закипела любовь. Он наклонился, взял руку Лин Чэня через стол и мягко спросил: - Тогда поделись и ты своими недостатками.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао:

- ?

Лин Чэнь напряженно задумался:

- Э-э, у меня, кажется, нет недостатков.

- ??? - Хэ Цзиньчжао недоверчиво спросил: - У тебя нет еды, которую ты не любишь? Чжээргэнь*, горькая тыква, кинза?

Лин Чэнь:

- Не то, чтобы люблю, но могу съесть.

- А нет ли у тебя видов спорта, которые ты ненавидишь? Футбол, баскетбол, бадминтон?

- Хотя я и не очень в них силен, но могу сыграть пару партий.

- Сверхурочная работа?

- Если мне вовремя за нее платят, то я не против.

- Ты же ненавидишь животных, да? Когда я хотел взять Хэ Даймэй, у тебя даже лицо потемнело!

- С чего ты взял? Я просто боялся, что она будет лиять.

- Боишься воды, высоты, темноты, насекомых, змей?

- Я даже мертвецов не боюсь, как же я могу бояться всего этого?

Они долго перебирали варианты, и в конце концов обнаружили, что у Лин Чэня, похоже, наверное, возможно, может быть... Действительно не было никаких «недостатков».

Они посмотрели друг на друга, озадаченно переглянувшись.

В следующую секунду одновременно рассмеялись.

Хэ Цзиньчжао, наполовину самоиронизируя, наполовину дразня, сказал:

- Все это время я думал, что именно я тот, кто безупречен, и не думал, что это ты, Сяо Лин... Похоже, я все-таки недостаточно хорошо тебя знаю.

- Действительно недостаточно хорошо, - Лин Чэнь приподнял бровь. - Наверное, на семьдесят процентов.

- На семьдесят? Похоже, это уже прогресс по сравнению с незнакомым, - Хэ Цзиньчжао похлопал себя по плечу: - Судя по такому темпу, сегодня я смогу превратить эти семьдесят процентов в сто!

- ..., - Лин Чэнь не удержался: - Подожди, я только что обнаружил твой новый недостаток.

Хэ Цзиньчжао:

- ?

Лин Чэнь:

- Слепой оптимизм.

- Как оптимизм может быть недостатком? - Хэ Цзиньчжао возразил: - Это же явно достоинство, которое заставляет людей восхищаться мной.

- Хэ Цзиньчжао, я решил взять свои слова обратно. Самовлюбленность, вот твой самый большой недостаток!

Примечания:

- * Двадцать четыре сезона солнечного года (二十四季, èrshísì jìéqì) - это традиционная система деления года, используемая в китайском лунно-солнечном календаре. Она основана на наблюдении за видимым движением Солнца по эклиптике и отражает смену природных циклов, важных для сельского хозяйства и традиционной культуры (например, таяние снега, появление насекомых, солнцестояния и равноденствия).
- * Танбао - большие паровые булочки с суповой начинкой.
- * Персиковая смола или персиковая камедь - природный растительный продукт, который выделяется из коры персикового дерева (а также сливового, абрикосового и вишневого) в местах повреждений. Используется в кулинарии, медицине и косметологии.
- * Люйдоугао - пирожное из фасолевой муки (одно из четырех знаменитых пекинских пирожных, каждое из которых принято есть в определенное время года).
- * Чжээргэнь - корень растения хауттуйния сердцевидная (*Houttuynia cordata*), его также называют «рыбная трава» (鱼腥草, yúxīngcǎo) или «рыбный корень» из-за характерного резкого запаха, напоминающего сырую рыбу. Его едят как в сыром, так и в приготовленном виде.

<http://bllate.org/book/14930/1702349>